

«ПЕРЕСТРОЙКА» КАК ЗАВУАЛИРОВАННОЕ НАСИЛИЕ НАД СТРАНОЙ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСКОМСТАТА СССР)

Молчанов А.И.

Расцвет советской экономики в 50-е годы, непрерывный и бескризисный экономический рост в 60-е – 1-й половине 70-х годов, выдающиеся успехи в научной, военной и социальной областях вознесли СССР на высоты супердержавы, уступавшей в экономике только США, но далеко опередившей все другие страны мира. Паритет же в ракетно-ядерной мощи с США был достигнут в 1970 г. За период 1950-1960 г.г. (после восстановления народного хозяйства, разрушенного и деформированного Великой Отечественной войной Советского Союза) выросли: совокупный общественный продукт – в 3,5 раза, валовая продукция промышленности – в 3 раза, сельского хозяйства – в 1,6 раза. Произведенный национальный доход за десятилетие 1960-1970 г.г. в целом вырос вдвое. Почти на столько же за это десятилетие увеличился совокупный общественный продукт; рост производительности общественного труда составил 1,8 раза, продукции промышленности – 2,3 раза, сельского хозяйства – 1,38 раза. За этот же период доходы на душу населения поднялись почти на 60 процентов, среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих (при высокой стабильности розничных цен) выросла более чем в 1,5 раза, колхозников – в 2,65 раза; выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления увеличились в 2,34 раза [33, с. 75]. В СССР впервые в мире была на деле обеспечена *общедоступность* материальных и культурных благ. Децильный коэффициент составлял 1:5,3 (1985 г.) Сын тракториста и сын министра СССР на одной студенческой скамье бесплатно получали высшее образование в столичных вузах страны. Кстати, сейчас децильный коэффициент в РФ составляет 1:40.

К началу 1986 г. (т.е. 12-й пятилетки) объем производственных основных фондов страны составлял 1,5 триллиона рублей (в сопоставимых ценах 1973 г.), увеличившись по сравнению с 1960 г. в 7 раз [14; 32, 43]. Национальный доход за четверть века вырос в 4 раза, промышленное производство – в 5 раз, сельскохозяйственное производство – в 1,7 раза [32, 43]. По важнейшим экономическим характеристикам продолжалось сокращение разрыва с США. Но темпы сокращения разрыва замедлились. Произведенный национальный доход СССР составлял 2/3, продукция промышленности – почти 4/5 этого показателя США [15].

Исключительно важно подчеркнуть: сложившаяся в первой половине 80-х годов XX века в СССР экономическая ситуация, согласно принятым в мире критериям, в целом не была кризисной. Падение темпов роста производства не перерастало в его спад, а замедление подъема уровня благосостояния населения не отменяло самого факта его подъема. За 1971-1983 г.г. валовой общественный продукт увеличился в Советском Союзе в 1,85 раза, производство национального дохода – в 1,82 раза. В XI пятилетке (1981-1985 г.г.) хотя и произошло снижение темпов прироста важнейших показателей общественного производства: валового общественного продукта – до 3,6% в среднем за год в 1981-1983 г.г. и произведенного национального дохода – до 3,8%, задания пятилетки по национальному доходу были выполнены [15, Д. 33. Л. 1-2].

Поступательное движение страны не прерывалось. Было замедление темпов движения, но не застой. Страна двигалась вперед, а не назад.

Несмотря на крупные достижения в различных сферах общественной жизни, наша страна по ряду показателей – уровню значительной части гражданских техно-

логий, производительности труда, количеству и качеству ряда товарных групп широкого потребления все еще отставала от других передовых стран. Экономика СССР имела структурные пороки, порожденные трагическими уроками кровопролитнейшей из войн, которые вел наш народ в борьбе против иноземных завоевателей, и «холодной войной». Имелись противоречия в политической, социальной и духовной областях. Советское общество в силу названных причин встало перед неизбежностью реформирования.

М.С. Горбачев, избранный 11 марта 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС, заявил о необходимости ускорения социально-экономического развития страны и совершенствования всех сторон жизни общества. Свою речь он завершил фактически клятвой: «Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу. (*Аплодисменты*)» [8, 9, 14].

Особо отметим, что назревшие в обществе реформы, по мнению многих, проводились М.С. Горбачевым без разработки и формулирования четкой цели, которая, базируясь на принципе научно-аналитического предвидения, имела бы конкретное отражение в программе или плане стратегического развития Союза ССР, предусматривала анализ реальностей, последовательность операций процесса управления, оценку последствий принимаемых решений, учет возможности противодействия и непредвиденных случайностей, систему стратегического контроля. В.И. Болдин-помощник М.С. Горбачева – свидетельствует: «Несмотря на большую и заинтересованную команду высококвалифицированных специалистов, способных предложить последовательную концепцию преобразований в стране, такого заказа от Горбачева никогда не поступало» [1, 102].

Вместо конкретного гласного плана перестройки, цель которой формулировалась довольно размыто, М.С. Горбачев пробавлялся лозунгами. Так было задумано подлинными «архитекторами» преобразований. Лозунг ускорения социально-экономического развития, вновь прозвучавший в докладе М.С. Горбачева на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, не вызывал возражений ни у кого. Лексическая единица «перестройка» в этом же докладе употреблялась в смысле важнейшего, коренного условия ускорения социально-экономического развития [4, 10]. Позднее понятия «перестройка» и «ускорение социально-экономического развития» в партийно-управленческом словаре стали синонимами [9, 72]. Ставилась задача через ускорение социально-экономического прогресса добиться «достижения нового качественного состояния общества, причем в самом широком смысле слова» [9, 9].

Ретроспективный взгляд на раннюю «перестройку» воспроизводит в памяти картину, когда на людей обрушились колоссальные запасы слов и образов, мерцавших к мозгу М.С. Горбачева. И Политбюро ЦК, и народные массы поначалу его дерзновенное многословие приняли за силу и отвагу мысли, а это было всего лишь подобие фосфоресценции моря, не освещавшей ничего. Он втягивал страну в утонченное и длительное насилие, в завуалированную, но оглушающую ложь. Новый экономический механизм деятельности предприятий, предложенный М.С. Горбачевым на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, предусматривал перевод их на полный хозяйственный расчет и самофинансирование [9, 87]. Это нововведение обострило ситуацию в экономике. «Второе, ухудшенное издание реформы 1965 г. в 1987 году ничего путного дать не могло. Но, к сожалению, было навязано стране» [6, 35], – писал известный ученый, доктор экономических наук, профессор А.М. Еремин. В моделях хозрасчета (их было две) игнорировался принцип оплаты по труду и существенно было упущено иждивенчество. Прирост объема производства на предприятиях шел в основ-

ном за счет роста так называемых договорных цен. Активизировалась погоня за «липовой» прибылью. Отказы от невыгодных поставок вызывали цепную реакцию сбоев, перебоев, простоев, подмену сортности, прочие махинации. М.С. Горбачев под основание советской экономики заложил мощное «взрывное устройство».

Для постижения туманного, загадочного М.С. Горбачева неоценимое значение имеют свидетельства доктора экономических наук, профессора, бывшего первого заместителя главного редактора печатного органа ЦК КПСС – газеты «Правда» – Д.В. Валового. 4 апреля 1985 г., через 20 дней после избрания М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, Д.В. Валовой представил новому руководителю страны аналитическую записку, в которой, в частности, отмечал: «...Ускорение научно-технического прогресса ныне тормозится господством затратных показателей. Объем валового общественного продукта в нашей стране достиг 1 триллиона 300 миллиардов рублей. Резервы «накручивания» его от достигнутого уровня практически исчерпаны. Сумма повторного счета стоимости прошлого труда ныне составляет 540 миллиардов рублей, или почти сорок процентов в структуре совокупного общественного продукта... Выходом из этого положения представляется целесообразным: во-первых, для определения темпов экономического роста применять показатели, включающие повторный счет прошлого труда, и, во-вторых, ликвидировать зависимость фонда зарплаты от объемных валовых показателей и поставить его в прямую зависимость от количества выпускаемой продукции в натуральном выражении и её трудоемкости» [2, 217].

11 июня 1985 г. на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса М.С. Горбачев потребовал, чтобы в полную силу заработал противозатратный хозяйственный механизм [5, 28]. 13 июня 1985 г. в ЦК КПСС за подписью главного редактора газеты «Правда» В.Г. Афанасьева было направлено тревожное письмо, в котором, в частности, говорилось: «Только что в ЦК КПСС состоялось совещание, посвященное выработке мер по ускорению научно-технического прогресса. Нам, однако, думается, что никакие меры не приведут к крутому перелому, если не отказаться от затратного подхода, от господства планового и отчетного показателя – объема реализации продукции в рублях. Останется диктат этого показателя – останется погоня за «длинным рублем», а значит и завышение цен, излишняя материалоемкость изделий, повторный счет, приписки, корректировка планов и т.д. Новые техника и технология не пойдут. И дальше будут «вымываться» из производства недорогие, но крайне нужные обществу и человеку изделия...» [2, 219-220].

5 декабря 1985 г. в «Правде» был опубликован большой материал об ущербности применяемых в статистике стоимостных показателей и расчетов. 6 декабря 1985 г. М.С. Горбачев на совещании с секретарями ЦК КПСС высоко оценил этот материал и поручил секретарю ЦК КПСС по идеологии М.В. Зимянину развить в печати эту тему. 3 февраля 1986 г. редакцией «Правды» был подготовлен обширный обзор откликов на декабрьскую публикацию, имевший заголовок «О противозатратном механизме». И этот материал понравился М.С. Горбачеву, о чем он заявил на совещании в ЦК КПСС [2, 221]. Громко критика вала прозвучала и на XXУП съезде КПСС. «Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, – пишет Д.В. Валовой, – принял решение о радикальной экономической реформе. Кроме названия в ней ничего радикального не было. Все в ней было до боли знакомо» [2, 230].

Механизм оплаты в обеих моделях, как и прежде, происходил по объему затратных рублей. Контроль соотношения роста производительности труда и зарплаты и до «перестройки» давался нелегко. В новой же ситуации эта проблема и теоретиче-

ски не могла быть эффективной. Ради сохранения и увеличения зарплаты коллективы просто вынуждены были еще больше повышать цены и «вымывать» дешевый ассортимент и таким путем «повышать» производительность труда. А возможности для этого были практически не ограничены [2, 247].

«Проводимая М.С. Горбачевым экономическая политика, – продолжает Д.В. Валовой, – убеждала меня в том, что все его добрые слова о ликвидации затратной системы – словоблудие, ничего общего не имеющее с практикой хозяйствования» [2, 238].

В аналитическом материале Госкомстата СССР, направленном 13 июля 1990 г. Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе, подчеркивалось: «Переход в 1989 году всей промышленности на новые условия хозяйствования привел к резкому повышению прироста заработной платы и ухудшению соотношения приростов средней заработной платы рабочих и служащих и производительности труда (3 против 1,7 в 1988 г.). При этом на предприятиях, работавших по второй модели хозяйственного расчета, считавшейся более прогрессивной, прирост средней заработной платы был в 1,4 раза выше, чем в целом по промышленности» [16]. Документ подтверждает правоту профессоров Д.В. Валового и А.М. Еремина, а не М.С. Горбачева и близких к нему, по словам Д.В. Валового, «академиков экономики-любителей».

«Удивительная продуманность стала проследиваться в экономических шагах кремлевских властей. И их разрушительная последовательность. Что ни шаг, то новый капсюль-детонатор с гремучей ртутью...», – пишет М.Н. Полторанин – политический деятель и журналист [12, 54]. 30 июня 1987 г. был принят, а с 1 января 1988 г. введен в действие Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)». Вроде бы долгожданный прыжок в демократию, так как диктат министерств сковывал инициативу предприятий, а закон давал им полную волю. Настолько полную, что «государство не отвечает по обязательствам предприятия. Предприятие не отвечает по обязательствам государства» (статья 2⁶).

Предприятиям было предоставлено право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций (включая рынки капиталистических и развивающихся стран) и создания для этих целей хозрасчетных внешнеторговых фирм (ст.19⁴). Согласно статье 21³ Закона при предприятиях могли создаваться кооперативы и предприятие должно было содействовать им. Кооперативы согласно закону «О кооперации в СССР» (от 26 мая 1988 г.) могли непосредственно проводить экспортно-импортные операции (ст.28²), создавать хозрасчетные банки (ст.23⁵), а за рубежом - совместные фирмы (ст.28⁴). Причем выручка в иностранной валюте (после отчислений государству) изъятию не подлежала (ст.28³). Закон (ст.32¹) запрещал требовать от кооператива и его членов любую отчетность кроме декларации о доходах. В кооперативах на 1 января 1988 г. насчитывалось 156 тыс. человек, на 1 января 1989 г. – 1396 тыс. человек, на 1 января 1990 г. – 4,5 млн. человек [18].

Кооперативы арендовали у государственных предприятий 58 % используемых ими основных фондов и приобретали 63 % сырья и материалов. Как отмечал 13 июля 1990 г. заместитель Председателя Госкомстата СССР И.А. Погосов, для кооператоров характерна ориентация на получение ближайших экономических выгод, а не на долгосрочные задачи. Об этом свидетельствовала высокая доля отчислений в фонд оплаты труда и низкая – в фонды развития. В структуре распределяемого дохода кооперативов 69 % приходилось на фонд оплаты труда, отчисления в фонд развития кооператива – 15 % и в фонд социального развития – 4 % [18, Д. 5781. Л. 80]. Роль коопера-

тивов в удовлетворении платежеспособного спроса населения была незначительной. Доля выручки от реализации отдельных видов товаров, произведенных ими, в общесоюзном выпуске не превышала 2-5 % (трикотажные и швейные изделия, обувь, мебель и др.). Кстати, согласно данным опроса 30 тысяч человек во всех регионах СССР в 1990 году, отношение граждан к кооперативной деятельности по сравнению с 1989 годом изменилось в худшую сторону. В целом по стране доля лиц, положительно оценивавших кооперативную деятельность, уменьшилась с 15 % до 10 %. В полтора раза увеличилось число жителей, отрицательно относящихся к развитию кооперативов (четверо из 10 опрошенных) [18, Д. 6656. Л. 9]. Зло не в природе кооперации, а в подмене её сути. «Кооперативы крутят маховик экономики не столько вперед, сколько назад. Кооперативов все больше, но спаду это нисколько не мешает», – отмечал член-корреспондент АН СССР Ю.В. Яременко летом 1990 г. [7].

Основная выручка кооперативов (85 %) – безналичные средства, перечисленные им государственными предприятиями за якобы оказанные услуги или за продукцию, которая изготовлялась на государственных предприятиях, но «проведена» через кооперативы. Только за 1989 г. госпредприятиями и организациями страны кооперативам было перечислено, а затем получено наличными 20,6 млрд. рублей, а возвращено в виде проданной продукции за наличный расчет лишь 1,7 млрд. рублей. Разница – почти 19 млрд. рублей. Это как раз те 19 млрд. денежных знаков, которые пришлось дополнительно напечатать государству в 1989 г. [6, 56]. Кооперативная кампания явилась тем шлюзом, через который лавиной хлынул неудержимый поток незаработанных, ничем необеспеченных «взбесившихся» денег.

«Весь 1988-й и начало 1989 г., – продолжает М.Н. Полторанин, – сходили как с конвейера, постановления Совета Министров СССР (я насчитал 17 документов) – отменявшие госмонополию на внешнеэкономическую деятельность, запрещавшие таможене задерживать грузы кооперативов, разрешавшие оставлять выручку за кордоном и т.д. и т.п. Тропинка, проложенная властями, привела нас к намеченной ими цели: сначала освободили предприятия от обязательств перед государством, затем передали активы этих предприятий в руки кооператоров и вот, наконец, распахнули настежь границы... За считанные недели при большинстве предприятий были зарегистрированы кооперативы – присоски... [12, 56]. Из государственных фондов на фабрики и заводы по-прежнему шли ресурсы для выпуска продукции, а кооперативы отправляли их за рубеж на продажу... Цемент и нефтепродукты, металл и хлопок, пиломатериалы и минеральные удобрения, резина и кожа – все, что государство направляло предприятиям для переработки и насыщения внутреннего рынка, пошло железнодорожными составами за рубеж... За год своего существования кооперативы вывезли из СССР также треть произведенных у нас потребительских товаров, за второй год – еще столько же [12, 56-57]. Внутренний рынок обрушился... М.С. Горбачев раскрылся не сразу... Какую ставил он перед собой тайную сверхзадачу, стали догадываться позднее» [12, 59]. В одном из архивных дел РГАЭ читаем: «В 1990 г. в 2-10 раз возрос экспорт многих товаров длительного пользования, являвшихся дефицитными на внутреннем рынке (мебели, холодильников, стиральных машин, электропылесосов, велосипедов, телевизоров и др.)» [17].

В двенадцатой пятилетке (1986-1990 г.г.) происходило резкое нарастание дефицита государственного бюджета, что явилось следствием наращивания «прорабом» государственных расходов без соответствующего увеличения доходов. Уже в 1986-1989 гг. рост расходов бюджета составил 25 %, доходов – 7 %. Дефицит бюджета за эти годы возрос в 5 раз и достиг в 1989 г. 92 млрд. руб., что составляло около

10 % валового национального продукта [17, Д. 5781. Л. 69]. «Прораб»-расточитель не унимался даже тогда, когда государственный бюджет СССР нес существенные потери от снижения цен на топливно-энергетические ресурсы на мировом рынке. В 1989 г. по сравнению с 1985 г. цены на нефть снизились на 39 %, на нефтепродукты – на 47 %, на газ – на 46 %. Доходы (сальдо) от внешнеэкономической деятельности в 1989 г. были ниже, чем в 1985 г. на 17 млрд. рублей [17, Д. 5781. Л. 70. 75].

Рост государственных расходов повлиял на увеличение государственного внутреннего долга, который на начало 1990 г. составил 399 млрд. руб., увеличившись по сравнению с 1985 г. в 2,8 раза [17, Д. 5781. Л. 69]. К началу 1991 г. он вырос до 566,1 млрд. руб. (56,5 % к ВВП), а на 1 августа 1991 г. составлял уже 875,2 млрд. руб., в том числе 162 млрд. руб. составили компенсации, начисленные по вкладам и облигациям Государственного внутреннего выигрышного займа [17, Д. 6647. Л.49].

Что такое рост государственного внутреннего долга? Это одно из наиболее острых проявлений инфляции. Что такое стремительный рост государственного внутреннего долга? Это уже путь к анархии и диспропорциональность производства. «Прораб» всего этого не знал?

М.С. Горбачев вводил народные массы в заблуждение, которое становилось все более сложным, тонким, все более замаскированным под истину. Под видом доброго дела, благодеяния «прораб» быстро наращивал доходы граждан, наносящие большой ущерб финансовой системе и экономике СССР, а, значит, и гражданам. В двенадцатой пятилетке произошло резкое увеличение доходов населения. Прирост душевых доходов в 1986-1990 гг. был в 2,9 раза выше, чем за годы одиннадцатой пятилетки. Среднегодовой темп прироста достиг 6,1 % (в 1981-1985 гг. – 2,5 %). Особенно высокий темп прироста был в 1990 г.: он в 3 раза превысил среднегодовые темпы роста за 1981-1985 гг. и обеспечил свыше половины общего прироста доходов семей с начала двенадцатой пятилетки. На централизованные мероприятия по повышению уровня жизни народа в 1986-1990 гг. из государственного бюджета было выделено в расчете на год 31,7 млрд. рублей, в том числе на повышение заработной платы 11 млрд. рублей. В 1990 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих поднялась до 270 рублей, оплата труда колхозников – до 220 рублей, против 190 и 153 рублей в 1985 году.

Расходы из общесоюзного бюджета на социальные программы, предусмотренные на 1991 год, составляли уже около 50 млрд. рублей. Это означало, что за один год на их реализацию надо было выделить столько же средств сколько за предшествующие десять лет [17]. Это был еще один капсюль – детонатор с гремучей смесью, вмонтированный «прорабом» в экономику СССР Ускоренному росту заработной платы способствовало также полное отсутствие регулирования заработной платы в новых секторах экономики (кооперативах, арендных предприятиях, индивидуальной трудовой деятельности).

Финансовое положение страны осенью 1991 г. имело еще одну очень важную особенность. При недостатках средств в бюджетной системе значительно возросли средства в хозяйствах, у предприятий и организаций. Прибыль только государственных предприятий (без кооперативов и колхозов), по оценкам специалистов, в 1991 г. должна была составить 500 млрд. руб. вместо 350 млрд. руб., которые прогнозировались на этот год. Именно здесь был опаснейший очаг инфляционной спирали, так как все возрастающая часть прибыли шла на текущее потребление при спаде инвестиционной активности, что в конечном счете оборачивалось выбросом денег на потребительский рынок без соответствующего товарного покрытия. Страна «пожинала пло-

ды» навязанного ей М.С. Горбачевым нового экономического механизма деятельности предприятий – двух «липовых» моделей хозрасчета и самофинансирования.

Рукотворная чрезвычайная ситуация казалось бы требовала незамедлительных мер по сокращению дефицита бюджета, установлению лимитов государственного долга, ответственности Экономического союза в целом и отдельных его членов по государственному долгу и его обслуживанию [21]. На то она, ситуация, и рукотворная – т.е. сделанная «прорабом» со злыми намерениями и не предусматривающая никаких антикризисных мер.

В антиалкогольной борьбе М.С. Горбачева наряду с декларируемыми благими намерениями многие склонны были видеть просчеты, промахи, заблуждения «прораба» и его «архитекторов». На деле же под видом «государевой» заботы о физическом и нравственном здравии народа завуалированно была осуществлена кампания, нанесящая большой экономический, политический и нравственно-психологический вред обществу. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» было принято 7 мая 1985 г., в канун 40-й годовщины Великой Победы. Дата принятия постановления вызывает некоторые нравственные сомнения. На документ с этой датой можно взглянуть и как на каплю яда в национальное сознание народа-победителя с целью подрыва его духа.

До 1985 г. объемы производства вино-водочной продукции и пива из года в год возрастали, достигнув в 1984 г. 222 миллиона декалитров (в пересчете на абсолютный алкоголь), что составило 8,1 литра в расчете на душу населения. Это было одним из самых высоких в мире уровней производства алкогольных напитков. Согласно упомянутому постановлению, производство ликеро-водочных изделий должно было ежегодно сокращаться на 30 миллионов декалитров, виноградного вина – на 20 миллионов декалитров, а плодово-ягодного вина – прекратиться полностью с 1988 г. Но уже в 1986 г. производство водки и ликеро-водочных изделий сократили на 92 миллиона декалитров (т.е. в 3 раза больше плана) и оно составило 52 % к уровню 1985 г., виноградного вина – на 124 миллиона декалитров, что составило 41 % к уровню 1985 г., плодово-ягодного вина на 55 миллионов декалитров, что составило 13 % к уровню 1985 г., коньяка на 0,3 миллиона декалитров, что составило 68 % к уровню 1985 г., шампанского вина – на 53 миллиона декалитров, что составило 77 % к уровню 1985 г., пива на 168 миллионов декалитров, что составило 75 % к уровню 1985 г. [21, Д. 6656. Л. 133].

Это была масштабная провокация, имевшая несколько смыслов. Главный – расшатывание страны, огромная территория которой отличалась самым холодным климатом на планете, имела определенные «хмельные» традиции и немало поклонников Бахуса. Процесс сокращения вино-водочных изделий продолжался и в 1987 г. За период с 1984 по 1987 год более чем в три раза сократилось производство водки в Грузии и Казахстане, почти в два с половиной раза – в РСФСР, Латвии, Таджикистане. Производство виноградного вина уменьшилось в РСФСР и Латвии в 2,3 раза, Узбекистане, Азербайджане – в 3,5 раза. Производство плодово-ягодных вин прекратилось уже в 1986г. Все это означало не просто значительное перевыполнение заданий по сокращению производства вино-водочных изделий, предусмотренных упомянутым ранее постановлением, а антиалкогольный экстремизм власти с целью взбудоражить общество, а заодно и нанести удар по финансам СССР, по авторитету КПСС, по здоровью масс, т.к. вместо качественной водки люди часто пили суррогаты и яды.

Упали доходы государственного бюджета из-за сокращения поступлений налога с оборота от реализации вино-водочной продукции. В первые три года после принятия постановления в государственный бюджет ежегодно поступало в среднем на 6 миллиардов рублей меньше, чем в среднем за четыре года одиннадцатой пятилетки. В сентябре 1988 г. в целях снятия целого ряда негативных последствий резкого сокращения производства вино-водочных изделий Совет Министров СССР принял решение о производстве этой продукции в объемах, предусмотренных майским постановлением 1985 г. При увеличении за 1988-1990 гг. производства водки и ликеро-водочных изделий в 1,7 раза (на 89 миллионов декалитров), виноградного вина на 7 % (на 11 миллионов декалитров), пива – на 23 % (на 117 миллионов декалитров) уровень их производства составил соответственно: 75 %, 46 % и 95 % по отношению к 1984 году. Были закрыты многие ликеро-водочные, винодельческие, пивоваренные предприятия. 85 % ликеро-водочных предприятий СССР были расположены в РСФСР и Украинской ССР. В течение 1985-1989 гг. их число сократилось на 12 %. В наибольшей степени пострадали винодельческие предприятия, число которых уменьшилось в 2 раза; число винодельческих предприятий колхозной промышленности за указанный период сократилось более чем в 3 раза [27]. Значительно сократилась сырьевая база винодельческой промышленности. Среднегодовой валовой сбор технических сортов винограда (винных, столово-винных, изабельных и т.д.) сократился за 1986-1990 гг. по сравнению с 1981-1985 гг. на 24 % и составил 4827 тыс. тонн. В Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Киргизской ССР сокращение валового сбора было еще более значительным (на 29-36 %) [27, Л. 135-136]. Сокращение площадей технических сортов виноградников (за счет вырубки) происходило во всех союзных республиках, занимавшихся выращиванием винограда (в размере от 13 % до 42 %) [27, Л. 135].

Производство ликеро-водочной и винодельческой продукции (в пересчете на абсолютный алкоголь) в 1990 г. составило 132 млн. декалитров, что составляло 59 % от общего производства в 1984 г. [27, Л. 134]. В натуральном выражении в 1990 г. алкогольных напитков было продано меньше по сравнению с 1984 г. на 97,3 млн. декалитров (на 42 %) [27, Л. 138]. Только по наитию можно наслаждаться этой антиалкогольной динамикой.

Как отмечал в аналитической записке заместитель Председателя Госкомстата СССР А.В. Невзоров, торговля алкогольными напитками проходила с большими трудностями. Число специализированных магазинов по реализации алкогольных напитков за 1986-1990 гг. сократилось на 23 %, или на тысячу. Широкий размах в городах получила спекуляция алкогольными напитками, цены «черного рынка» на водку превышали государственные в 2,4 раза, на вино – в 3 раза [27, Л. 139-140]. Росли масштабы самогонварения. По сравнению с 1986 г. в 1990 г. почти в три раза увеличилось количество изъятого у населения самогона и других крепких спиртных напитков домашней выработки [27, Л. 140].

По оценке Госкомстата СССР, в 1989 г. один миллион тонн сахара был израсходован гражданами на изготовление 125 млн. декалитров самогона. В 1990 году населением из сахара было изготовлено уже 150 млн. декалитров самогона. Оставался высоким уровень заболеваемости алкоголизмом. Общая численность лиц, состоявших на учете по этому поводу в медицинских учреждениях на начало 1990 г., составляла 4,3 млн., из них 1,1 млн. (27 %) – сельские жители, 0,5 млн. (12 %) – женщины [13].

По экспертным оценкам, произведенным на основе анализа массовой статистики, социологических исследований и бюджетной статистики, объемы денежных доходов, извлеченных «теневой экономикой» в 1989 г., составляли 68,6 млрд.рублей, в

1990 г. – уже 99,8 млрд.рублей. Основную часть (35 %) в объеме «теневой экономики» составляли доходы, связанные с производством и продажей самогона [13, Д. 6647, Л. 60]. Таким образом, в годы «перестройки» ежегодно 20-30 млрд. рублей потенциальной кассовой выручки специализированных государственных магазинов уходило производителям и продавцам алкогольного напитка, изготовлявшегося кустарным способом («на дому»).

Одной из первоочередных задач, требовавших неотложного решения при осуществлении перестройки управления экономикой, была реформа ценообразования. Нужны были новые цены – оптовые, закупочные, розничные. О каком хозрасчете можно было говорить на базе деформированных до неузнаваемости цен? Реформа упомянутых цен была затянута на целое пятилетие. Под благовидным предлогом – «народ нас не поймет» [28, с.224-245]. Реформа розничных цен и повышение тарифов (со 2 апреля 1991 г.), проведенные в условиях вызванного «перестройкой» спада производства, опустошенного рынка и уменьшения поступлений по импорту, не привели и не могли привести к сбалансированности денежных доходов населения и потребительского рынка [24].

Осуществленный нами анализ экономической политики М.С. Горбачева в годы «перестройки» корреспондирует докладу Госкомстата СССР, направленному в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством Советского Союза 4 октября 1991 года. В нем, в частности, говорится о затягивании ряда радикальных преобразований (реформы ценообразования, формирования новой правовой базы хозяйствования), деструктивном влиянии антиалкогольной кампании и др. Особо выделим то место доклада, где говорится о последствиях «повышения самостоятельности предприятий и формирования кооперативов: был утрачен контроль над ростом денежных доходов населения, что в сочетании с ограниченностью товарных ресурсов привело к развитию инфляционных процессов. Излишняя эмиссия денег, образование избыточных по отношению к ограниченным ресурсам товаров и услуг денежных сбережений, рост неудовлетворенного спроса начали разрушать потребительский рынок, обусловили снижение стимулов к продуктивному труду и развитию производства» [19].

В докладе отмечалось далее, что расстройство денежного обращения и обесценение рубля оказывали также разрушающее воздействие на целостность единого народно-хозяйственного комплекса. Ослабление функции денег, как всеобщего покупательного средства, способствовало натурализации обмена, возникновению бартерных сделок, что явилось одной из важнейших причин развала нормальных хозяйственных связей предприятий, развития экономического сепаратизма республик и регионов [19].

Приведем еще одну выдержку из документа: «Темпы экономического развития в 1989 г. резко снизились, условия жизни значительной части населения ухудшились. Эти негативные явления еще в более острой форме сказались на экономическом развитии страны в 1990 г. Кроме того, в 1990 г. положение серьезно осложнилось в связи с рядом новых деструктивных факторов, резко ухудшивших условия хозяйствования... [19, Л. 40-41]. Все это привело к потере управляемости в народном хозяйстве. В результате в 1990 г. *впервые за послевоенные годы* произошло сокращение абсолютных размеров производства. Валовой национальный продукт по сравнению с 1989 г. уменьшился на 2,3%, произведенный национальный доход – на 4%, производительность общественного труда снизилась на 3%. Отрицательное сальдо внешней торговли составило 9,9 млрд. рублей» [19, Л. 41].

Особо следует сказать о товарах народного потребления. Для более глубокого проникновения в тему введем в наш текст конкретный материал из экономического

доклада заместителя Председателя Госкомстата СССР Н.Г. Белова заместителю Премьер-министра СССР Ф.П. Сенько о развитии АПК в 1986-1990 гг. В среднем за 1986-1990 гг. общий объем валовой продукции сельского хозяйства составил 221,1 млрд. рублей (в сопоставимых ценах 1983 г.), что на 10 % больше, чем было произведено за 1981-1985 гг. [26]. Валовой сбор зерна за годы 12-й пятилетки по сравнению с 1981-1985 гг. увеличился на 17 %, сахарной свеклы (фабричной) – на 14 %, подсолнечника – на 25% [25]. Среднегодовое производство в 1986-1990 гг. по сравнению со среднегодовым производством за 1981-1985 г.г. увеличилось – мяса – на 19 %, молока и яиц – на 12 %, шерсти – на 3 %. Увеличение производства мяса и яиц достигнуто всеми союзными республиками, а в некоторых из них – в значительном размере [25, Л. 44].

В 12-й пятилетке среднегодовой темп прироста производства продуктов питания составил 3,3 % против 3,1 в 11-й пятилетке [25, Л. 70]. Увеличилось производство продуктов питания и в расчете на одного жителя СССР. Так, более чем на 5 кг увеличилось производство мяса, на 12 кг – молока, творога, кефира и другой молочной продукции, на 1,3 кг – растительного масла, на 2,6 кг – кондитерских изделий, на 5 банок – плодоовощных консервов. И это в условиях постоянного роста численности населения страны. С 1985 г. по 1990 г. оно увеличилось на 11,2 млн. человек, с 277,2 млн. человек до 288,4 млн. человек. Отметим, что интенсивный рост производства продуктов питания приходился на 1986-1987 гг., а в 1988-1990 гг. он существенно замедлился [25, Л. 71].

В ходе научного поиска нам удалось выявить большой важности документ, помогающий более объективно оценить ситуацию с продовольствием в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Речь идет о материалах обследования органами статистики Советского Союза бюджетов 90 тысяч семей в 1990 – 1991 гг. Установлено, что в семьях рабочих и служащих на конец марта 1991 г. запасы муки были больше, чем год назад в 1,7 раза, крупы и мясных консервов – в 2 раза, рыбных консервов – в 1,6 раза, макаронных изделий – в 2,7 раза, масла растительного и маргарина – в 2,6-2,9 раза [25, Д. 6656. Л. 7]. Документально подтверждается крылатая фраза тех лет – «В магазинах не густо, но в холодильниках не пусто!» Народ делал продовольственные запасы, имел харчи про запас (на случай, если понадобятся). Как видим, никакого голода в стране не было. И даже не предвиделось. Но в 1988-1990 гг. рост производства продуктов питания замедлился. Этот процесс можно толковать только в контексте проводимой «прорабом» кризисной (не антикризисной) экономической политики.

Что касается научной догадки профессора А.М. Еремина о преднамеренных усилиях «демократии» по созданию хаоса на потребительском рынке, они подтверждаются документально. 16 сентября 1989 г. на конференции Московского объединения клубов избирателей «понтский грек» [29, 31; 31, 419, 618] Попов Г.Х. (в 1990-1991 гг. – председатель Моссовета) лексиконом агента и компрадора инструктировал аудиторию, в которой сидели его заединщики из разных городов СССР: «Для достижения всеобщего народного возмущения необходимо довести систему торговли до такого состояния, чтобы ничего невозможно было приобрести. Таким образом можно добиться всеобщих забастовок рабочих в Москве. Затем ввести полностью карточную систему. Оставшиеся товары (от карточек) продавать по произвольным ценам)». Позднее, в середине 90-х годов, когда он уже покинул кресло мэра Москвы (он занимал его в 1991-1992гг.), в телеинтервью признавался, что звонил руководителям Калининской области с просьбой не посылать эшелоны с мясом в столицу [30, 44-48].

Заметим, что в 1986-1989 гг. среднегодовые темпы прироста валового национального продукта (3,7 %) остались на уровне одиннадцатой пятилетки, а националь-

ного дохода были несколько ниже – 2,7 % против 3,2 %. Более высокие темпы прироста валового национального продукта по сравнению с национальным доходом связаны с опережающим ростом сферы услуг и амортизационных отчислений. В 1989 г., например, общественный продукт в действовавших ценах составил 1569 млрд. руб., а приведенный национальный доход – 657 млрд. рублей [20, Д. 5781. Л. 52]. То есть лозунг ускорения социально-экономического развития страны, произнесенный М.С. Горбачевым 23 апреля 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС, оказался только приманкой, наживкой, на которую «клюнул» советский народ и был ввергнут в длительное, утонченное, завуалированное насилие и обман. Как свидетельствуют пласты документов, введенные нами впервые в научный оборот, «прораб» под видом хозяйственных реформ сознательно загонял экономику в кризис, в падение.

К началу 1990 г. было вполне ясно, что практика «перестройки» идет по пути разрушения основ экономического строя, хотя М.С. Горбачев в январе еще заявил: «Мы не отказываемся от социалистического выбора», но признал, что реформы затронула отношения собственности [11, 5-6].

А, между тем, слова о социализме даже в дежурной демагогии становились все глуше, неопределеннее. Следующим ударом по тяжело раненому социализму стало принятие 6 марта 1990 г. закона «О собственности в СССР». И хотя этот закон принимался еще от имени социалистического государства – СССР, фактически он объявлял ликвидацию социалистического экономического строя и Советской власти как политической формы социализма. В законе уже и не упоминалась «социалистическая собственность». В силу ряда маскировочных юридических уловок и в силу того, что вводила закон КПСС, значение этого акта осталось почти непонятым гражданам страны. Этот закон получил свое развитие в законе «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий». Он был подписан М.С. Горбачевым 1 июля 1991 г. Особо подчеркнем, что до начала разрушения «прорабом» в 1990-1991 гг. политической системы СССР в стране не было ни продолжительного абсолютного падения ВВП, ни падения уровня жизни населения, ни приостановки технического прогресса (в 1989 г., например, были проведены государственные испытания первого в мире лазерного накопителя информации на оптических цилиндрах, что позволило решить проблему внешней памяти для персональных ЭВМ). Обратимся к таблицам 1,2,3.

Из таблиц видно, что мощная советская экономика в результате сознательных разрушительных действий была к концу двенадцатой пятилетки введена в кризис. Но кризис – это не катастрофа. Никакой катастрофы, никакого неотвратимо резкого, обвального падения производства и обнищания людей еще не было. Этой цели разрушителям добиться не удалось. В архивных фондах Госкомстата СССР автору удалось выявить документ, содержащий в себе обличение, разоблачающий инсинуации о будто бы абсолютно неизбежной катастрофе, надвигающейся на СССР в 1991 г.

7 июня 1991 г. Председатель Госкомстата СССР В.Н. Кириченко представил Премьер-министру СССР Павлову В.С. доклад «Об оценке основных экономических показателей за 1991г.» (Документ приводим полностью).

Уважаемый Валентин Сергеевич!

В соответствии с Вашим поручением Госкомстат СССР докладывает оценку основных экономических показателей в 1991 г.

Сельское хозяйство. Площадь яровых зерновых культур (включая кукурузу) с учетом озимых осталась на уровне прошлого года (около 110 млн. гектаров). Это позволяет рассчитывать на получение урожая зерновых в весе после доработки в разме-

ре 195 млн. тонн (на 11% меньше, чем в 1990 г. и примерно на уровне среднегодового сбора в 1986-1990 гг. – 196,6 млн. тонн). Несколько сократились посевные площади под картофелем, овощами и сахарной свеклой. Однако, если удастся избежать крупных потерь, какие имели место в прошлом году, то можно предполагать, что сбор урожая этих культур будет несколько выше. В целом можно считать, что в сельском хозяйстве заложена неплохая основа для производства растениеводческой продукции.

Производство мяса (в убойной массе) и молока составит соответственно 18,5 и 100 млн. тонн или 93-92% по отношению к прошлому году.

Промышленность. В мае положение в этой отрасли несколько стабилизировалось, что обусловлено сокращением числа забастовок. Существенно улучшилось положение с добычей угля. Если среднесуточная его добыча в апреле составила 1643 тыс. тонн, то в мае она поднялась до 1849 тыс. тонн. В целом за год добыча угля может составить 661 млн. тонн или 94% по отношению к прошлому году. Добыча газа составит 815 млрд. куб. м и будет практически на уровне прошлого года. Также на уровне прошлого года останется производство электроэнергии.

Останется сложным положение в нефтедобывающей промышленности. Общее снижение добычи нефти в январе-мае по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составило 22,7 млн. тонн или 10%. В целом за год добыча нефти, включая газовый конденсат, составит 508 млн. тонн, что на 11% меньше чем в 1990 г.

Жилищное строительство. В I квартале введено в действие 14,3 млн. кв. м общей площади жилья, что составило 89% к соответствующему периоду прошлого года. Как показывают расчеты, в 1991 г. за счет всех источников финансирования будет введено в действие 100-105 млн. кв. м (на 11-15% меньше, чем в 1990 г.) против 145-155 млн. кв. м предусмотренных общесоюзным прогнозом о функционировании экономики страны.

Учитывая снижение объема производства во всех отраслях и ухудшение эффективности внешнеэкономических связей, общий *объем валового национального продукта* в условиях сложившихся тенденций может оказаться на 15% меньше, чем в прошлом году. Объем промышленного производства может снизиться примерно на 10%.

Данные по отдельным видам промышленной и сельскохозяйственной продукции, доходам и расходам населения приведены в приложении (таблицы 4,5,6) [22].

Документ в комментариях не нуждается. Подчеркнем, что на начало 1991 г. объем основных фондов народного хозяйства СССР составлял по балансовой стоимости 3124 млрд. рублей, из которых 2084 млрд. рублей приходилось на основные производственные фонды. Из общего объема основных производственных фондов доля государственного сектора составляла 89,01 %, колхозов – 8,3 %, кооперации – 1,6 %, собственности граждан – 1,1 % [22, Д. 6648. Л. 62]. Нельзя упускать из виду, что СССР (как и Российская империя) строился как страна, а не колониальная система. ЕНХК СССР – это 50 000 предприятий с 1 млрд. скреп, единая энергосистема, единые коммуникации, в том числе – язык межнационального общения. Расчеты на основе обобщенных данных межотраслевых балансов и статистики поставок, характеризовавшие производство и распределение продукции в народном хозяйстве союзных республик, показывали высокий уровень интенсивности экономических связей между ними. Удельный вес вывоза продукции в общем объеме ее производства колебался от 11-16 % в РСФСР и Украинской ССР, до 27-28 % в Белорусской ССР, Молдавской ССР и Армянской ССР, а удельный вес ввоза в республиканском потреблении – от 14-18 % в РСФСР и Украинской ССР до 29 % в Армянской ССР, Таджикской ССР,

Эстонской ССР [22, Д. 5781. Л. 74]. Экономическое пространство СССР не могло «распасться», оно раздиралось насильно иезуитскими алгоритмами.

Анализ деяний «прораба» показывает, что страна была ранена, но она не собиралась умирать. При таком гигантском национальном богатстве она и не могла умереть. Ее убивали. Нужен был еще один, решающий удар, «в голову». В центральную нервную систему общественного организма – в ЦК КПСС. Он был нанесен Генсеком того самого Центрального Комитета 19-22 августа 1991 г. [12, 171-178]. Но даже через 45 дней после «путча» – провокации, 4 октября 1991 г. в докладе Госкомстата СССР, выдержки из которого ранее приводились нами, наряду с характеристикой кризисных явлений отмечалось, что «ряд систем инфраструктуры СССР пока еще функционирует более или менее устойчиво. Это относится к электроэнергетике, транспорту, коммунальным службам и некоторым другим отраслям» [20]. А ведь энергетика является ключевой отраслью экономики. Топливный же кризис еще только «приобретал реальные контуры».

Изучение корпуса интересовавших нас документов показало, что под видом перестройки хозяйственного механизма М.С. Горбачев исподволь, постепенно, завуалированно вел СССР к размыванию экономических основ государства, к развалу базиса общества [23] К бездне.

Не имея Чрезвычайного опыта – опыта предательства верхов, советский народ заглотил «золотую наживку» под названием «совершенствование социализма» и не заметил, как к концу «перестройки» остался не только без истории, но и без социалистического Отечества. Народ перестает существовать, когда исчезают в нем традиции мужества и борьбы за свободу. Известные отечественные ученые Г.В. Осипов и В.Н. Кузнецов набатно предупреждают фундаментально-коренную нацию России, что русские уже на официальном уровне утратили статус государственнообразующего этноса [3, 122; 10, 187]. Только беспощадное понимание народными массами глубинного смысла диверсии, устроенной М.С. Горбачевым и его «архитекторами», может стать источником убежденности и силы духа в порыве к свету.

Таблица 1

Производство основных видов промышленной продукции (извлечение)

Виды продукции	1985	1986	1987	1988	1989	1990
1	2	3	4	5	6	7
Нефть, включая газовый конденсат, млн.тонн	595	615	624	624	607	570
Газ естественный, млрд. м ³	643	686	727	770	796	815
Уголь, млн.тонн	726	751	760	772	740	703
Производство электроэнергии, млрд.квт.ч	1544	1599	1665	1705	1722	1728
Чугун, млн.тонн	110	114	114	115	114	110
Сталь, млн.тонн	155	161	162	163	160	154
Трикотажные изделия, млн.штук	1732	1775	1831	1890	1934	1917
Чулочно-носочные изделия, млн.пар	1909	1968	2044	2107	2110	2133
Обувь, млн.пар	788	801	809	819	827	820
Радиоприемные устройства, тыс. штук	8849	8924	8143	8025	8561	9152
Телевизоры, тыс. штук	9371	9436	9081	9637	9938	10519
Холодильники и морозильники, тыс. штук	5860	5948	5984	6231	6465	6498
Стиральные машины, тыс. штук	5068	5383	5779	6104	6698	7882
Мясо (включая субпродукты 1 категории) тыс. тонн	10808	11670	12243	12826	13164	12763
Колбасные изделия, тыс.т	3414	3555	3713	3853	3938	3939

1	2	3	4	5	6	7
Улов рыбы и добыча других морепродуктов, тыс. тонн	10654	11359	11284	11456	11250	10384
Пищевая рыбная продукция (включая рыбные консервы) млн.т	5,6	5,7	5,5	5,7	5,6	5,5
Животное масло, тыс. тонн	1517	1612	1672	1724	1734	1738
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, млн. тонн	29,8	31,3	32,5	33,5	34,6	34,6

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции (извлечение)

Виды продукции	1985	1986	1987	1988	1989	1990
<i>Зерно и продукты его переработки</i>						
Зерно – всего, млн. тонн	191,7	210,1	211,4	195,0	211,0	235,8
<i>Выработано из зерна госресурсов, млн. тонн</i>						
мука	37,3	36,9	36,7	35,8	36,0	36,9
крупа	4,2	4,6	4,6	4,7	4,8	4,6
макаронные изделия	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8
<i>Продукты животноводства</i>						
Мясо, в убойном весе (млн. тонн)	17,1	18,0	18,9	19,7	20,1	20,0
Молоко, млн. тонн	98,6	102,2	103,8	106,8	108,5	108,4
Яйца, млрд. штук	77,3	80,7	82,7	85,2	84,9	81,7

Таблица 3

Потребление продуктов питания (на душу населения в год; кг)

	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	62	62	64	66	67	67
Рыба и рыбопродукты	18,0	18,6	18,0	17,6	17,2	16,5
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	325	333	341	356	363	358
Яйца, штук	260	268	272	275	268	258
Растительное масло	9,7	9,8	10,0	10,1	10,4	10,2
Овощи и бахчевые культуры	102	102	100	101	95	92
Фрукты и ягоды (без переработки на вино)	41	47	44	43	41	36
Картофель	104	107	105	99	98	100
Сахар	42,2	44,0	47,2	46,8	42,5	44,9
Хлебобудничные продукты	133	132	132	131	129	133

Таблица 4

Ожидаемые объемы производства промышленной продукции (извлечение)

1	1991 г.	
	Абсолютное производство	В % к 1990 г.
	2	3
Общий объем промышленного производства, трлн. рублей	1,7	90
Электроэнергия, млрд. квт. ч	1728	100
Нефть, включая газовый конденсат, млн. тонн	508	89
Газ, млрд. куб. м	815	100
Уголь, млн. тонн	661	94

Чугун, млн.тонн	99,1	90
Сталь, млн.тонн	140	91
Трикотажные изделия, млн.шт.	1704	89
Чулочно-носочные изделия, млн.пар	1941	91
Обувь, млн.пар	738	90
Радиоприемные устройства, тыс.штук	9201	100,5
Телевизоры, тыс.штук	10466	99,5
Холодильники и морозильники, тыс.штук	6742	104
Стиральные машины, тыс.штук	7936	100,7
Мясо, млн.тонн	11,2	88
Масло животное, тыс.тонн	1585	91
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, млн.тонн	32,4	94
Сахар из сахарной свеклы, млн.тонн	8,9	103
Масло растительное, тыс. тонн	3100	95
Мука, млн.тонн	40,8	110,5

Таблица 5

**Предварительная оценка ожидаемого производства продуктов растениеводства
и животноводства по СССР в 1991 г. (млн.тонн)**

	1986-1990 г.г. (в среднем за год)	1991 г.	1991 г. в % к 1990 г.
Зерно (в весе после доработки)	196,6	195	89
Сахарная свекла (фабричная)	87,4	87	106
Картофель	72,3	70	110
Мясо (убойная масса)	19,3	18,5	93
Молоко	105,9	100	92
Яйцо – млрд.штук	83,0	78	95

Таблица 6

Денежные доходы и расходы населения в 1991 году (расчет; млрд. рублей)

	1990 г.	1991 г. (ожидаемый)	Прирост	
			млрд. руб.	в %
Денежные доходы населения	652,5	1180*	527,5	80,8
Денежные расходы	572,0	940	368	64,3
из них:				
покупка товаров и оплата услуг	497,2	850	352,8	71,0
прирост вкладов, наличных денег у населения, приобретение облигаций и других ценных бумаг	80,5	240	159,5	198,1

* – при условии введения со II полугодия 1991 г. индексации доходов населения 240 млрд.рублей.

Литература

1. Болдин, В.И. Крушение пьедестала : штрихи к портр. М.С. Горбачева / В.И. Болдин. – М.: Республика, 1995. – 460 с.
2. Валовой, Д.В. Ослепленные властью : экон. повесть / Д.В. Валовой. – М.: Республика, 2002. – 511 с.
3. Глотов, С.А. Социальная политика и социальная безопасность: конституционно-правовые аспекты взаимодействия и реализации : [моногр.] / С.А. Глотов ; Центр прав человека и ювен. юстиции Рос. гос. соц. ун-та. – М. : Инженер, 2007. – 429 с.
4. Горбачев, М.С. Избранные речи и статьи / М.С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1985. – 383 с.
5. Горбачев, М.С. Коренной вопрос экономической политики партии : докл. на совещ. в ЦК КПСС по вопросам ускорения науч.-техн. прогресса, 11 июня 1985 г. / М.С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1985. – 32 с.

6. Еремин, А.М. В дебрях реставрации капитализма / А.М. Еремин // ИЗМ. – 1997. – № 2. – С. 3-140.
 7. Известия. – 1990. – 20 июня.
 8. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. – М. : Политиздат, 1985. – 11 с.
 9. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июня 1987 г. – М. : Политиздат, 1987. – 110 с.
 10. Осипов, Г.В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения) / Г.В. Осипов, В.Н. Кузнецов ; ред. Ю.А. Голубицкий; ИСПИ РАН. – М.: Вече, 2005. – 568 с.
 11. Перестройке – энергию дел : Всесоюз. совещ. представителей рабочего класса, крестьянства, инж.-техн. работников, 18-19 янв. 1990 г. – М. : Политиздат, 1990. – 239 с.
 12. Полторанин, М.Н. Власть в тротилловом эквиваленте : наследие царя Бориса / М.Н. Полторанин. – М.: Эксмо : Алгоритм, 2010. – 512 с.
 13. Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6647. – Л. 60.
 14. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 67. – Д. 33. – Л. 16.
 15. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 67. – Д. 33. – Л. 3.
 16. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 5781. – Л. 78.
 17. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 5788. – Л. 250.
 18. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 5791. – Л. 90.
 19. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6647. – Л. 40.
 20. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6647. – Л. 47.
 21. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6647. – Л. 50.
 22. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6647. – Л. 13-15.
 23. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6648. – Л. 62.
 24. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6648. – Л. 43, 45, 48, 136^a.
 25. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6651. – Л. 37.
 26. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6651. – Л. 64.
 27. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 68. – Д. 6656. – Л. 134.
 28. Рьжков, Н.И. Перестройка: история предательств / Н.И. Рьжков. – М. : Новости, 1992. – 400 с.
 29. Савельев, А.Н. Как убивали СССР : кто стал миллиардером, роковые 90-е, разрушение Советского Союза, рождение олигархии / А.Н. Савельев. – М. : Книж. мир, 2012. – 352 с.
 30. Сазонов, А.А. Кто и как уничтожил СССР? : архив. док. / А.А. Сазонов. – М. : Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2010. – 564 с.
 31. Фроянов, И.Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века) / И.Я. Фроянов ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб. : СПбГУ, 1999. – 800 с.
 32. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 г. : стеногр. отчет : [в 3 т.]. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 1. – 654 с.
- Черковец, В.Н. Университетский курс политической экономии: тридцать лет спустя (в связи с 90-летием со дня рождения Н.А. Цаголова) / В.Н. Черковец // Российский экономический журнал. – 1994. – № 10. – С. 74-80.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Лунич Т.И.

Всем известны слова: «Не хлебом единым жив человек». В нынешнем российском обществе они приобретают особый смысл. Современный человек вынужден считаться с теми проблемами, которые встают перед ним: это, прежде всего, глобализационные процессы и их последствия, влияние достижений научно-технического прогресса на все человечество, каково положение России в мировом пространстве и сможет ли она ответить вызовам современности. Замечательна выбранная руководством страны ориентация на модернизацию экономики, прежде всего, промышленного производства. На этом пути будут создаваться и уже создаются всевозможные